

СМЕНА ВНЕ СХЕМЫ

А.М. СУНГУРСКИЙ

А.М. Сунгурский

Смена вне схемы

<https://litres.ru/74499714>

SelfPub; 2026

Аннотация

В последнем акте перед уходом со станции Илье Горину остаётся подтвердить наличие двери.

Через час за этой дверью будут ждать спасения пять человек. Но вместо прохода окажется стена.

2038 год. Северную теплоэлектростанцию готовят к работе без постоянного оператора. Авария отсекает ремонтную бригаду, а система «Каскад» предлагает решения по схемам, которые расходятся с реальностью. Пока внизу прибывает горячая вода, город за рекой начинает терять тепло.

Горину и искусственному интеллекту придётся заново выяснить, как устроена станция. Доверять опасно обоим: машина опирается на ложные документы, а человек — на собственную память. Среди старых актов есть и подпись Горина.

Научно-фантастическая повесть о спасении, ответственности и последней смене, которую невозможно передать по инструкции.

Содержание

Глава 1. Передача	4
Глава 2. Нижняя отметка	10
Глава 3. Проход по документам	15
Глава 4. Пять голосов	19
Глава 5. Тёплая вода	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

А.М. Сунгурский

Смена вне схемы

Глава 1. Передача

В последнем акте Илье Горину оставалось подтвердить наличие двери.

Он приблизил план двумя пальцами. В шапке акта стояла дата: 17 января 2038 года. Зелёный прямоугольник на плане стоял в западной стене пристройки, между кабельной комнатой и старым складом. Дверь Д-14. Исправна. Проход свободен. Проверка проведена девятого января.

За окном щитовой, комнаты управления станцией, темно. Снег летел снизу вверх, подхваченный ветром у машинного зала. Из-за поворота на проходную показались две жёлтые фары; машина остановилась, и свет фар скрылся за пеленой снега.

— Девятого января кто проверял? — спросил Горин.

На правой части экрана возникло имя подрядчика и номер ведомости.

— Есть фотография?

— В приложениях к ведомости фотография отсутствует,

— ответил «Каскад».

Голос у системы был обычный, женский, без приветли-

вости. В прошлом году поставщик присылал вариант, который при обнаружении неисправности говорил «Давайте разберёмся вместе». Горин тогда попросил убрать всё до слова «неисправность».

Он вернул масштаб и открыл следующую страницу. До передачи оставалось сто минут. В девятнадцать ноль-ноль региональный центр должен был принять станцию под постоянное удалённое сопровождение. Рабочее место оператора на станции сохранялось, но больше никто не обязан был занимать его по сменному графику. Горин задержался здесь на последние две недели — обучить модель особенностям, закрыть расхождения и подписать сдачу.

Свою сумку он уже отнёс к выходу. В боковом кармане лежал билет на утренний автобус. Надя прислала фотографию кровати, которую они с матерью освободили для него в маленькой комнате: «Это пока. Потом сам найдёшь жильё». На фотографии в изголовье стоял его старый настольный вентилятор. Забавная вещь для января, но Горин рассматривал именно его.

Телефон завибрировал.

«Не забудь зелёную папку. Для договора».

Он ответил: «В сумке».

За дверью слышалось шарканье. Вера Ланская вошла боком, удерживая под мышкой каску и свёрнутый утеплённый капюшон.

— Подпишешь окончание в шесть сорок? — Она поло-

жила допуск на стол. — Остались замеры. Всё отключённое, всё по границам. Только Соня хочет ещё раз пройти каналы.

— Пять человек?

— Вместе со мной. Рома, Тимур, Палыч и Соня. Ты нас с утра считаешь, как будто мы размножаемся.

— Привычка.

Вера взглянула на пустую стену над его столом. Там оставался светлый прямоугольник от календаря.

— Снял уже?

— Позапрошлогодний был.

— Значит, правильно работал. Долго.

Она расписалась в строке проверки связи и вызвала с переносного аппарата нижний пост. Кто-то ответил, что слышит нормально. Горин узнал голос Кирьянова: тот всегда произносил слово «нормально» так, словно речь шла о состоянии здоровья, которое от собеседника всё равно не зависит.

— Вера, Д-14 видела?

Ланская наклонилась к плану.

— С этой стороны сегодня нет. Дверь на склад?

— По схеме — запасной проход из кабельной.

— Внизу на указателе он есть. Основной у нас через лестницу. Что с ним?

— Не нравится мне дата проверки.

Она ждала продолжения. Горин вспомнил пыльную перегородку, белую сетку в растворе и чью-то фразу про времен-

ную заделку. Когда это было — до большой реконструкции или после? Лестниц и дверей на станции было слишком много, чтобы уверенно отвечать по одному пятну в памяти.

— Посмотрю после обхода, — сказал он.

— Тогда позвони. Если расхождение, поднимемся.

Вера забрала бумагу, но у двери остановилась.

— Ты мой старый акт тоже когда-нибудь посмотри.

Горин поднял глаза.

— Какой?

— Западная ветвь. Четыре года. Они мне опять прислали, что всё устранено. С твоим согласованием.

— Я там условие ставил.

— В том, что прислали мне, условий нет.

Она произнесла это без нажима и ушла, не дожидаясь ответа. От её одежды остался запах наружного холода и машинного масла.

Горин потянул к себе клавиатуру, но на экране возник входящий вызов Рудина. На заднем плане у Павла виднелась гостиничная занавеска с тёмным ромбом, повторяющимся до потолка.

— Илья, центр спрашивает, успеваем?

— Одно расхождение проверю.

— Новое?

— Для меня новое.

Рудин посмотрел куда-то в сторону.

— Если не по действующему оборудованию, можешь от-

дельным приложением. Завтра пришлют людей.

— Я сначала посмотрю.

— Хорошо. Только статус поставь, чтобы на совещании понимали.

Горин поставил «проверяется». Число незавершённых пунктов в акте выросло с нуля до одного. Он испытал мелкое, неприятное удовлетворение и сразу устыдился: будто оттягивал собственное увольнение одной дверью.

За окном окончательно исчезла дорога. На стекле отражались новый широкий экран, старый круглый прибор над ним и кружка с обломанной ручкой. Кружку он решил не брать. Потом всё-таки вымыл её, завернул в бумажное полотенце и сунул в сумку к зелёной папке.

— До завершения смены требуется подтверждение маршрутов эвакуации, — напомнил «Каскад».

— Знаю.

— Пункт Д-14 имеет ранее подтверждённый статус. Отменить новое расхождение?

— Нет. Оставь.

Он застегнул куртку и взял ручной фонарь. У его корпуса треснул угол, под прозрачной лентой желтела старая наклейка с фамилией.

Когда Горин дошёл до наружного тамбура, со стороны нижнего перехода пришёл низкий удар. Будто внизу уронили тяжёлый лист. Затем удар повторился, уже без металлического звона, и ступни почувствовали слабое движение пола.

В коридоре загорелось аварийное освещение.

Из динамика «Каскад» назвал сразу три события. Горин успел разобрать только место первого.

Западная пристройка.

Глава 2. Нижняя отметка

Дверь щитовой он открыл плечом. На схеме западная часть станции побелела: сигналы перестали обновляться. На отдельных участках продолжали мигать красные отметки, и Горин на мгновение обрадовался им. Красный означал, что оттуда ещё что-то приходит.

— Ланская, ответь.

В переносном аппарате раздался треск. Он повторил вызов через внутреннюю линию.

— Слышу, — сказала Вера. — У нас вода. На лестнице пар. Рома упал, нога. Я пока не знаю...

Голос пропал под шумом. Горин прижал наушник ладонью.

— В кабельную можете подняться?

— Идём. Палыч со мной. Тимур, за ремень держи! Не за руку!

— Пять человек?

— Пять.

В новом машинном зале автоматика уже убрала нагрузку одного модуля. Короткая световая полоса показала срабатывание защиты. Защита отключила участки, где датчики обнаружили опасность, не дожидаясь Горина. Он проверил сигналы срабатывания и отправил сообщение в региональный центр. Знак доставки вращался.

— Внешний основной канал недоступен, — сообщил «Каскад». — Переключение на резервный.

— Аварийное уведомление по всем доступным. Пять человек в западной пристройке. Нужна спасательная группа и медицинская помощь.

Горин произнёс адрес, хотя система его знала. Ему было необходимо договорить заявку целиком, не перепрыгнуть мыслью к следующему действию.

Сигнал ушёл через несколько секунд. Региональный дежурный подтвердил приём и исчез раньше, чем Горин успел ответить на первый вопрос. На записи остались слова: «Местным передали. Не спуска...»

— Не спускаться, — договорил Горин.

Он открыл камеру лестницы. Под потолком двигалось белое облако. Изображение дрожало, потом наклонилось: камера висела на одном креплении. Нижние ступени пропали. Не были скрыты паром — их не было на прежнем месте.

Горин на секунду представил, что Вера всё ещё там, и заставил себя смотреть на метку времени. Картинка запаздывала на сорок восемь секунд.

— Показывай задержку крупно. Везде.

Система изменила подписи. Жёлтые числа появились в углах окон. Некоторые уже перевалили за две минуты.

— Мы в кабельной, — сказала Вера. — Рома лежит. На площадку подняли. Тут сухо. Пока.

— Горячая вода?

— Внизу горячая. По полу ещё нет. Основная лестница провалилась. Дымом не пахнет.

— Не выходите проверять. Что с Романом?

— В сознании. Повредил ногу ниже колена. Открытой раны не вижу. Соня занимается.

За её голосом Горин слышал сдавленное дыхание и короткие чужие фразы. «Под голову». «Не трогай ботинок». «Ром, на меня смотри». Люди уже делали необходимое, и он перестал искать команду, которой мог бы сразу всё исправить.

В журнале событий источник аварии обозначался уверенно: разрушение участка трубопровода в старом узле. На экране выводились предполагаемые направления притока и варианты изоляции. Часть была выполнена автоматически. Другие требовали местного подтверждения.

— Вера, участок, на котором вы работали, был отделён от этой линии?

— По выданной схеме и по проверке границ. Мы проверяли, как система показывает сигналы от датчиков, уже выведенных из работы. Горин, здесь никто ничего не открывал. Он понял, как прозвучал вопрос.

— Я не об этом. Мне нужно понять, откуда продолжает идти вода.

«Каскад» сообщил, что расчётный остаточный слив должен убывать. Вера ответила, что шум не меняется.

Горин посмотрел на часы: восемнадцать семнадцать. После удара прошло пять минут. У него возникло странное

ощущение, будто время в городе идёт нормально, а внутри станции уплотнилось. За пять минут можно было поговорить с дочерью о её новом преподавателе, так и не запомнив фамилию. Сейчас за те же пять минут исчезли лестница, внешняя связь и уверенность в зелёной половине схемы.

— Через Д-14 возможен выход в складской коридор, — сказал «Каскад». — Маршрут вне выявленной области повреждения.

На плане появилась линия. От кабельной — короткий переход, дверь, сухой склад, наружный выход. Девяносто метров. Горин смотрел на эту лёгкую зелёную линию и ненавидел собственную радость: она возникла прежде, чем он что-либо проверил.

— Дойду со складской стороны. Вера, на месте оставайтесь. Ничего на основании этого маршрута пока не начинайте.

— Там Рому нести придётся, — сказала она. — Ты точно проверь.

Он закрепил переносной аппарат на груди, взял запасной фонарь и ключи от склада. Дежурному центра удалось прислать текст: местная группа выехала, подход к мосту проверяют, сильные повреждения ограждения и настила от упавшей опоры. Горин подтвердил, что будет доступен по внутреннему каналу.

У двери щитовой он оглянулся на сумку. На полу под ней лежала его рукавица. Он подобрал её, сунул в карман и по-

шёл к складу.

На улице ветер сразу прижал куртку к груди. Свет фонаря не доходил до следующей стены. Горин двигался вдоль поручня, пока под пальцами не оказалась знакомая вмятина. После неё нужно было повернуть.

На внутренней стороне складской двери кто-то давно написал маркером: «Закрывать до щелчка». Горин закрыл до щелчка. Здесь было тихо, пахло картоном и резиной. Ничто не говорило о пяти людях за стеной.

Глава 3. Проход по документам

Ключ от Д-14 подошёл к шкафу уборочного инвентаря.

Горин стоял с открытой дверцей, освещая две швабры и пластиковое ведро. Над шкафом оставалась табличка со старым номером помещения. Он сперва решил, что ошибся коридором, вернулся на несколько шагов и посмотрел на углы стен.

Нет. Длинное окно склада слева, колонна с отколотой облицовкой справа. Всё на месте.

— Покажи, где проход относительно окна, — сказал он.

На маленьком экране аппарата появилась схема. Проход должен был начинаться за шкафом.

Горин вытащил ведро. Задней стенки у шкафа не было; за швабрами виднелась грубая штукатурка. Он провёл по ней перчаткой. На серой поверхности осталась тёмная полоса.

Ту самую сетку в растворе он видел здесь. Не в другом корпусе. Не на соседней станции.

— Прохода нет.

— Уточните: проход загромождён?

— Проём заложен. Кирпич, раствор. Обычная стена. Я у неё стою.

Система некоторое время молчала.

— Последняя ведомость содержит подтверждение доступности.

— У меня фонарь и стена. Как тебе передать?

Он понял, что кричит, только услышав эхо. Отодвинул аппарат, снял короткое видео: окно, колонна, шкаф, шов вокруг заделки. Потом приложил к шву линейку из настенного ящика. Руки дрожали от холода или злости, и он переснял последний кадр.

— Наблюдение принято. Подтверждение расположения выполнено. Маршрут исключён.

Зелёная линия исчезла.

Горин прислонился лбом к холодной дверце шкафа. На секунду захотелось, чтобы система спорила дальше. Пока шёл спор, оставалась хотя бы нелепая возможность, что она права.

— Вера.

— Слышу.

— Здесь стена. Складской выход заделан.

Она не ответила сразу.

— У нас указатель остался.

— Знаю.

— Сейчас Тимур посмотрит с нашей стороны. Только по сухому.

В разговор вступил молодой голос:

— Тут шкафы переставляли. За вторым есть прямоугольник. Вера, я его с утра видел. Думал, бывшее окно.

Горин закрыл глаза. Два человека по разные стороны одной стены пытались объяснить друг другу вещь, которую

можно было увидеть за минуту четыре года назад.

— Толщина неизвестна, — сказал «Каскад». — Доступная ударная оснастка...

— Не предлагай ломать, пока не знаешь, что держит эта стена, — перебил Горин.

— Для расчёта требуется обследование.

— Вот с этого и начинай.

Он выпрямился. Здесь нельзя было стоять просто потому, что хотелось ударить в стену. Нужно было вернуться к работающим системам и выяснить, почему вода не убывает.

Вера попросила его задержаться.

— Илья, постучи. Один раз.

Горин осторожно ударил рукояткой фонаря по кладке.

На другой стороне послышался глухой ответ.

— Слышно, — сказала Вера.

Ни прохода, ни способа достать людей это не давало. Но голос у неё стал другим. Горин постучал ещё дважды, и ему ответили дважды.

— Ты пока тут? — спросил Тимур.

— Я сейчас в щитовую. Связь оставляю.

— Понял.

Горин поставил ведро рядом со шкафом. Уходя, сорвал со стены старую стрелку «Выход». Потом остановился, положил её лицом вверх и сфотографировал, чтобы не потерять свидетельство. Раньше он бы просто выкинул её.

На обратном пути ветер заставил его опуститься на одно

колени. Аппарат скрипнул по льду. В наушнике Вера коротко окликнула его, и он ответил, что всё нормально. Слово вышло таким же, как у Кирьянова.

На экране в щитовой появилось новое сообщение от центра: мост закрыт для тяжёлой техники; группа с городского берега ищет безопасный подход, районные спасатели идут зимним объездом. Срок прибытия пока не подтверждён. Горин прочёл сообщение дважды и отправил фотографии стены.

— Какие ещё маршруты ты считаешь существующими по документам? — спросил он систему.

На экране появилось шесть обозначений.

— Какие видишь сейчас?

Два.

— Раздели их.

Он пододвинул к экрану чистый лист. Сверху написал время. Ниже провёл три колонки: «видим», «сообщили», «в бумагах».

Потом перечеркнул последнее название и написал «пока не проверено».

С листом было неудобно: на нём нельзя было приблизить план, он заворачивался у края и попадал под клавиатуру. В колонке «видим» он крупно написал: «Д-14 — стена».

Глава 4. Пять голосов

Вера поставила аппарат на металлическую коробку, и Горин впервые услышал комнату целиком. Внизу непрерывно шумела вода. Где-то постукивал незакреплённый кабель. Роман дышал через рот, стараясь делать это потише.

— Давайте по порядку, — сказал Горин. — Где сидите, кто что видит. Без предположений пока.

— Я у двери, — ответила Вера. — Нижний порог уже мокрый. За порогом пол на ступень выше. Рома лежит на площадке у шкафов. Остальные рядом.

— Софья Острогина, — произнесла Соня, будто начинала запись измерений. — Связь по стационарному посту работает. Один светильник, второй моргает. Переносных фонарей четыре, один после падения не включается. Запасные аккумуляторы в общем ящике за лестницей. Туда не дойти.

— Тимур. У меня фонарь полностью заряжен. Верёвка в сумке. Не спасательная, для груза. Маркировку могу прочитать.

— Не используйте её на человека, — сказал Горин.

— Я и не собираюсь. Говорю, что есть.

— Правильно. Говори.

Кириянов сообщил об инструментах и термосе. В термосе был чай, около литра. Ещё полторы бутылки питьевой воды, два контейнера с едой и сладкие батончики из Сониной сум-

ки. На короткую работу запасов хватало. Сколько им предстояло провести здесь теперь, никто не знал.

— Роман, ты меня слышишь?

— Очень хорошо, Илья Сергеевич. Лучше бы похуже.

— Что тебе сейчас нужно?

— Чтобы они перестали спрашивать про пальцы. Шевелятся. Все.

Соня тихо сказала, что боль нарастает. Медицинский специалист центра уже передал первичные рекомендации по доступному каналу; она их записала. Горин попросил продолжать связь с медиком при любой возможности и не превращать его, оператора, в ещё одного врача.

Он перенёс имена на лист. Пять строк вместо одного значка «бригада».

На плане «Каскада» кабельная комната оставалась пустым прямоугольником. Камеру здесь не ставили: в помещении с выведенным из работы оборудованием её сочли ненужной. Теперь станция знала температуру трубы за стеной, но не могла увидеть, насколько высоко поднялась вода у ботинка Веры.

— Есть что-нибудь, к чему можно привязать уровень? — спросил Горин.

Тимур нашёл крепёжное отверстие на дверной коробке. Измерил расстояние до пола, показал Вере, сфотографировал. Через десять минут они повторили снимок с того же места.

Вода поднялась.

«Каскад» пересчитал прогноз. С экрана исчез прогноз того, когда вода перестанет поступать.

— Почему ты не говоришь? — спросил Горин.

— Наблюдение не соответствует расчётной модели. Достоверная оценка отсутствует.

Он хотел потребовать хоть какое-нибудь число. Удержался. Перед ним уже лежала одна бесполезная уверенность — маршрут сквозь кладку.

— Тогда ищем источник несоответствия.

Вера попросила выключить на несколько секунд голосовой канал. Горин выключил микрофон, но она попросила и динамик: Роман не хотел, чтобы на станции слышали, как он ругается, пока его перекладывают.

Наступившая тишина оказалась тяжелее шума. Горин смотрел на пять имён, потом на время связи. Сорок секунд. Семьдесят. Он протянул руку к вызову и убрал.

Вера включилась сама.

— Переложили. Лучше.

Роман подтвердил это таким уставшим голосом, что Горин ему не поверил.

— Илья, — сказал Кирьянов, — под старым окном был монтажный проём. Наружный. Не тот, что у тебя кирпичом. Через него шкафы заводили, ещё до меня.

Горин открыл старый план пристройки.

Проём существовал. Он видел его снаружи весной: пря-

моугольная панель на уровне нижнего двора. Если убрать панель, из комнаты можно было попасть к нему через старый узел. Но на этом пути сейчас шла вода.

— Есть, — сказал он. — С этой стороны сохранился. Передам спасателям. Сейчас к нему из вашей комнаты не пройти.

— Сейчас я и не предлагаю.

Вера попросила Тимура отметить проём на их собственном рисунке. У них не было бумаги, и он чертил маркером на крышке пластикового инструментального ящика.

Горин подумал, что утром выбросил в щитовой три почти чистых блокнота. Достал один из корзины, разгладил обложку и раскрыл рядом со своим листом.

— Я буду записывать всё, — сказал он. — Если связь порвётся, после восстановления начинаем с последнего времени, которое слышали обе стороны.

— Девятнадцать сорок две, — ответила Вера.

Горин повторил время. «Каскад» сохранил его в журнале.

Следующие восемь минут они говорили о дверных коробках, обломках лестницы и том, как падает свет из кабельной. Из этих мелочей медленно собиралась комната, в которой люди действительно находились.

Глава 5. Тёплая вода

После восьми вечера Горин отошёл к чайнику и почувствовал голод. В кармане лежала карамель, прилипшая к фантику. Он развернул её над корзиной, долго отделял бумагу и вернулся к экрану, так и не съев.

Все отключения, согласованные с центром, были выполнены. В новом зале работа шла в ограниченном режиме. На участках, где датчики ещё работали, давление снижалось. А вода внизу продолжала прибывать.

— Если это остаток, откуда столько? — спросил Горин.

«Каскад» показал объёмы, которые следовали из схемы. Самого Горина расчёт убеждал. По этому расчёту оставалось только ждать.

Но на двух фотографиях, разделённых десятью минутами, влажная полоса пересекла ещё одно отверстие дверной коробки.

— Вера, температура возле порога изменилась?

Соня ответила, что вода ощутимо горячая, но измерять её рукой никто не станет. У неё остался переносной прибор. Она закрепила его на доступной сухой опоре, не заходя в поток, и передала показания вместе с условиями замера.

— Сюда приходит новая горячая вода. Это не просто остаток в трубах, — сказал Горин.

— Возможен приток из неучтённого соединения, — отве-

тила система.

— Покажи старые соединения. Не только действующие.

На схеме возникли тонкие серые линии. Западная пристройка когда-то была основной станцией. В течение двадцати лет рядом ставили новые модули, переносили насосы, закрывали помещения. Старое здание не сносили, потому что внутри каждый раз оставалось что-нибудь нужное. Оно выглядело заброшенным лишь на фотографиях для совещаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.